В июле президент России подписал Указ 400, которым была утверждена новая Стратегия национальной безопасности России.

О значении новой доктрины, стратегическом потенциале нашей страны, а также о внутренних деструктивных факторах в интервью корреспонденту газеты «Завтра» Владимиру Винникову ответил философ, теоретик геополитики Александр Дугин.

«ЗАВТРА». Уважаемый Александр Гельевич, интересно ваше мнение о том, изменилось ли за прошедшие годы состояние национальной безопасности российского государства, и если да, то каким образом эти изменения отражены в новой редакции Стратегии национальной безопасности России?

Александр ДУГИН. Вы знаете, в Российской Федерации открытые государственные документы, посвящённые проблемам национальной безопасности, принимались пять раз:

17 декабря 1997 года и 10 января 2000 года это были Концепции, а с 12 мая 2009 года и далее — Стратегии. Их сравнительный анализ, на мой взгляд, был бы чрезвычайно интересен как с теоретической, так и с прикладной точек зрения.

«ЗАВТРА». Кстати, получается, что Путин пришёл к власти уже с готовой концепцией национальной безопасности в кармане — она появилась всего через несколько дней после отставки Ельцина. И получается, каждый из российских президентов в этом отношении отметился, включая Дмитрия Медведева.

Александр ДУГИН. Да, и путинских доктрин национальной безопасности, получается, уже три. Все они, на мой взгляд, с самого начала носили довольно внятный и патриотический характер. То есть в них высшей ценностью утверждался суверенитет государства, говорилось о необходимости защищать любой ценой свободу и независимость нашей страны, что, в принципе, контрастировало с глобалистской ориентацией ельцинской эпохи. Эта ориентация на суверенитет при нём прописана во всех официальных документах, и это, несомненно, хорошо. Защита государственного суверенитета, обеспечение и укрепление национальной безопасности — это, пожалуй, самое ударное и самое успешное направление российской политики. При этом в каждой новой редакции всё чётче и чётче проявляется образ врага. Он изначально уже подразумевался и в предыдущих версиях, где говорилось об ориентации на многополярный мир, о противостоянии гегемонии в международных делах. Во всех предыдущих документах это есть, но сейчас этот образ ещё более конкретно обрисован.

У нас теперь названы две недружественные России страны: США и Чехия. Такой список выглядит парадоксальным, поскольку на мировой арене это несопоставимые величины. Кажется, одной Америки было бы достаточно: мол, врагов у нас немного, всего одна страна. А присутствие здесь же крохотной Чехии придаёт всему немного абсурдистский характер.

«ЗАВТРА». Александр Блок в 1921 году, уже после кровавой эпопеи Чехословацкого корпуса в нашей гражданской войне, написал стихотворение "Скифы" с такими строками: ***«Нам внятно всё: и острый галльский смысл / И сумрачный германский гений».***
Может быть, соседство США и Чехии — указание на то, что в России всё видят, как большое, так и малое, и ничего не забывают?

Александр ДУГИН. Чехи очень стремились продемонстрировать свою русофобию: снимали памятники, устраивали безумство с обвинениями России во взрыве складов, где какой-то болгарский проходимец, торговец смертью, хранил оружие и боеприпасы для продажи в «горячие точки», приплели к этому пресловутых Боширова и Петрова, якобы травивших в Англии Скрипаля с его дочкой. Мне кажется, они добились, чего хотели, а мы «купились» на это — и напрасно. Потому что, на самом деле, они очень хотели быть такими. Если Чехию такая великая страна, как Россия, признаёт своим врагом — значит, Чехия тоже великая, в одном ряду с нами и с Америкой…

«ЗАВТРА». Гомер, Мильтон и Паниковский…

Александр ДУГИН. Я меньше всего склонен критиковать Чехию как государство и чехов как народ. Но то, что последнее время вытворяют их политики под давлением глобалистов, это просто лай Моськи на Слона.

Но вернёмся к основной теме нашего разговора. Очень важно обозначение врагов, понимание того, что постоянный конфликт с ними охватывает не просто российскую территорию, а вообще все пространства нашего присутствия: и экономическое, и культурное, и виртуальное. Сушу, Мировой океан, атмосферу, космос, киберсреду, мир идей и ценностей. Всё это прописано в новой версии Стратегии нацбезопасности намного полнее, чем раньше. Что соответствует условиям нового типа межсистемных конфликтов, гибридной войны, которую ведут глобалисты США и их союзники против России. Это большая война, серьёзная война. И фиксацию этого факта лично я считаю важнейшей положительной стороной новой «Стратегии…»

«ЗАВТРА». Александр Гельевич, если речь зашла о положительной стороне, то подразумевается и наличие отрицательной?

Александр ДУГИН. Я не могу понять, почему Путин вот уже двадцать с лишним лет держит при себе либералов, которые пытаются в любой официальный документ: в Общественной палате, в Думе, в проекте Конституции, в законах — вообще, в любой документ, касается он их или не касается, внести какие-то свои моменты, в принципе, дезавуирующие интересы российского государства… Они не могут сопротивляться им напрямую: ни воссоединению Крыма, ни суверенитету, ни борьбе против «иноагентов». Но они занимаются тем, что я назвал бы идейным, интеллектуальным саботажем.

Я вижу, что и при подготовке новой Стратегии национальной безопасности туда были внесены правки, выражающие интересы тех сил, которые в этой же программе признаются нашим главным стратегическим противником, то есть сторонников либерального глобального мира. Иначе я не могу объяснить тот факт, что в тексте этого документа сплошь и рядом за тезисом о суверенитете следует тезис о гражданском обществе, а за положением о приоритете обеспечения национальной безопасности говорится, что это всё делается во имя отдельного человека, потом уже — общества, а в последнюю очередь — государства. Хотя иерархия должна быть строго обратной. То есть «пятая колонна» и её кураторы не могли предотвратить появления этого документа, обозначения там США как главного противника России.

Но они этого не могли сделать, потому что Путин есть. Вот он, в Кремле! И люди из Совбеза, Патрушев, Шойгу, руководители силовых блоков дописали свои части, всё разумно… Но по тексту явно прошлась рука иноагентуры — хорошо видно, где и как она прошлась. То есть, говорится всё точно и правильно, а потом — «устойчивое развитие» от Римского клуба добавляется. Идёт патриотический дискурс — и вдруг: всё это нужно для того, чтобы быстрее интегрироваться в глобальное общество. Полно вот такого рода вставок, вклеек… Это, как в генной инженерии вставляют в ДНК какие-то чужеродные фрагменты. И когда люди видят и чувствуют такое, это очень разлагает. Хороший геном, но в него вкраплены какие-то патологические элементы — и уже всё не то...

Даже в нашей внешней политике, где царит атмосфера самая «путинская», пожалуй, из всех направлений государственной политики, всё равно присутствуют вот эти либеральные саботажники, искажающие все её смыслы. А нужно ведь не только количество и качество ракет — важны те смыслы и ценности, которые они защищают. Сейчас, в наше время, нельзя пренебрегать семантическим оружием. Это очень большая и важная вещь. Поэтому здесь либо небрежность государственников, либо системная работа либералов, выходцев из глобалистских структур, воспитанных западными и прозападными центрами, фондами, экспертов на дотациях, «поднятых» и «подвинутых» на свои позиции с помощью глобалистских структур.

Так что я, конечно, не думаю, будто здесь какая-то случайность или просто недосмотр. Это всё тот же длящийся саботаж, саботаж со стороны либеральной части российской «властной вертикали», которая в любой документ, в любое направление, в любое решение, в любой текст, в любой проект, в любое мероприятие обязательно старается вкрапить, внедрить свои «вирусы». Это действительно такая ментальная зараза! Гражданское общество, свобода слова,

права человека… Все понимают, что за этими словами в реальности ничего не стоит, ничего подобного в самих западных странах нет, но нельзя недооценивать слова. Слова могут поднять кого-то на подвиг, а кого-то, наоборот, «расхолодить»: «мол, если это чушь, то и всё остальное чушь…»

Если наш приоритет — соблюдение прав человека, то сохранение государственного суверенитета отодвигается на второй или даже третий план. Тогда возникает такой постмодернистский перфоманс или рок-концерт, где играют Шостаковича или Чайковского.

«ЗАВТРА». А, может быть, это своего рода маскировка, операция «под чужим флагом»? Но вы — известный теоретик и отчасти даже практик геополитики. Всё-таки как вы оцениваете изменения в ситуации с нашей национальной безопасностью за годы, прошедшие с момента принятия прошлой «Стратегии…»? У нас же появились новейшие сверхэффективные системы вооружений, не имеющие аналогов в мире, Крым отстояли и укрепляем, как можем, несмотря на все санкции со стороны коллективного Запада… Донбасс не сдали, что-то происходит в отношениях с Америкой, союз с Китаем развивается. Как всё это и многое другое отражено в утверждённом Путиным в июле документе?

Александр ДУГИН. Вряд ли есть необходимость какой-то маскировки. Все наши «партнёры» понимают, что и как происходит с Россией. А про значение новой Стратегии нацбезопасности я уже сказал. Но если необходимо что-то ещё добавить или повторить для лучшего понимания, то позитивных моментов в ней не просто очень много — это документ более высокого качественного уровня, чем предыдущая версия.

Когда я в начале 90-х годов писал свои "Основы геополитики" и говорил там, какой должна быть российская геополитика, какой должна быть система национальной безопасности, какие у нашей страны в этой сфере должны быть приоритеты и цели — это полностью противоречило тому, что происходило при Ельцине, это называли «красно-коричневым бредом», а меня — «сумасшедшим с фантомными болями тоталитаризма», там много всего говорили. То есть идеи, которые я защищал, и тогдашняя реальность — это были просто два разных мира.

«ЗАВТРА». Ваши концепции и государственная практика «новой России»…

Александр ДУГИН. Конечно! А если сейчас сравнить те идеи с тем, что произошло и происходит сегодня, можно увидеть, что многое из них осуществлено в реальности. Не потому, что Путин прочитал Дугина и всё понял, а потому что такова логика обстоятельств, которая всегда сильнее логики намерений. И если взять масштаб последних лет тридцати, то я могу сказать, что в целом всё идёт прекрасно, по законам геополитики. Наше государство по-настоящему укрепляет свой суверенитет, развивает те виды вооружения, которые позволяют сохранять стратегический паритет безопасности в новых условиях. Прекрасно сознаёт, откуда исходит главная угроза, старается подготовиться ко всем формам возможного противостояния на мировой арене…

Всё это очень хорошо. Вообще, я считаю, что надо такую формулу в России ввести: «Армия — друг человека». Всё, что сейчас хорошо у нас, — связано с армией, со спецслужбами. Это и есть жизнь. Не будет достойной армии, достойных спецслужб: целеустремлённых, укомплектованных по последнему слову техники и технологий, умных, действенных, эффективных, решительных, смелых, в духе священной дружины, — вообще ничего не будет. И надо всячески поддерживать и развивать силовые структуры.

«ЗАВТРА». Вы говорите об умных силовых структурах. А то есть ироничная поговорка: «Сила есть — ума не надо»…

Александр ДУГИН. Я не только об уме говорю. Вообще, надо помнить, что не в силе Бог, а в правде. Поэтому важно понимать, что главным врагом России сегодня являются не США, а глобализм. Та глобалистская верхушка, которая сейчас уже без всяких масок, с Байденом в качестве фигуры прикрытия, откровенно захватила власть в Соединённых Штатах.

«ЗАВТРА». Точно так же, как это было сделано раньше путём десятков «цветных революций» в разных странах мира, включая ту же Украину. В Америке пытались сделать это под флагом BLM, «чёрной» революции…

Александр ДУГИН. Да, глобализм — вот это и есть враг России. И он ведёт против нас войну. Её надо признать, к ней надо быть готовыми. И на практике, и в теории Россия

это осознаёт. Но, может быть, у меня неправильные представления об историческом времени, — я считаю, что можно было бы и побыстрее многие вещи делать, всё хорошо, но чрезвычайно медленно, поэтому мы нередко запаздываем и отстаём. Мы до сих пор не перешли «точку невозврата». Потому что системных, институциональных гарантий продолжения нынешней политики российского государства нет, слишком многое завязано на фигуре президента Путина. Нет единой элиты, которая соответствовала бы тем целям и тем процессам, которые он проводит именно в аспекте национальной безопасности. То, что Путин делает и в дипломатии, и в военной стратегии, и в геополитике, — всё это, за редкими исключениями, на мой взгляд, всегда правильно, всегда доводится до конца и всегда приносит нужные результаты. Но! Нет никаких гарантий, что это всё не рассыплется, как карточный домик, если Путина не будет в Кремле. Сразу может оказаться, что самолёты не взлетают, торпеды не плывут, ракеты не стартуют, а страну разворовывают разные проходимцы, которыми полон правящий класс.

То есть 20 лет армия — друг человека. 20 лет Путин — друг человека, русского человека… Всё вроде бы хорошо, но одновременно многие процессы словно бы застыли в 90-х годах. Образование, здравоохранение, медиасреда, демография…

«ЗАВТРА». Хотелось бы сказать, что и Государство Российское — друг человека, но как-то не получается пока.

Александр ДУГИН. Хорошо уже, что не враг. Для того чтобы, как любят говорить на Западе, отвечать вызовам современности: военным вызовам, стратегическим вызовам, цивилизационным вызовам, технологическим вызовам, с которыми имеет дело наша страна, в том числе и в военной сфере, — нужен совершенно другой институциональный подход. Поэтому я с тревогой смотрю на те прекрасные геополитические виражи, которые Путин делает. Он действительно на такой… просто колымаге обгоняет иностранные гоночные болиды… Это кажется просто чудом. Но может ли чудо быть вечным? Никакой системы прочности, никакой ориентации на будущее, никаких систем, которые будут что-то готовить… Никакой смены элит. Те же эксперты, те же самые невменяемые либеральные руководители госструктур, что и в 90-е…

Всё это создаёт парадоксальную ситуацию. С одной стороны, за путинскую эпоху стратегический потенциал России невероятно вырос, наши позиции в мире укрепились настолько, что даже мечтать об этом при Ельцине не приходилось. Наша страна действительно стала игроком мирового уровня, а союз с Китаем создал предпосылки

для полноценной многополярности, три полюса уже налицо. Мы помогаем расти другим странам: участникам БРИКС, Турции, Ирану. Постоянно протягиваем руку Европе, которая тоже очень важна. **Мы делаем всё очень грамотно, но твёрдой основы внутри России ещё нет, здесь очень всё хлипко, на мой взгляд, и угрозы полностью не устранены…**

В этом направлении ещё работать и работать. Хватило бы сил и времени.

Автор: **Владимир Винников**, «Коридоры власти», газета «Завтра».